

Предпріятіе г. Твидля не осуществилось тогда, такъ какъ предложенія его казались правительству невыгодными, но легко оно можетъ осуществиться въ настоящее время, когда концессионныя условія эти значительно измѣнились въ пользу казны.

Наши нефтепромышленники, недавно спрошенные по этому дѣлу, снова стали ополчаться противъ г. Твидля. Едва ли однако это обстоятельство повредитъ послѣднему, въ виду того, что выгоды сбыта нефти по нефтепроводу слишкомъ очевидны. Вопросъ только въ томъ, кто будетъ пользоваться этимъ путемъ, кто будетъ хозяиномъ бакинскаго нефтяного дѣла? Группа ли мѣстныхъ нефтепромышленниковъ, безсильная до сихъ поръ въ приобрѣтеніи путей для сбыта своихъ произведеній, или американецъ Твидль и другіе пріѣзжіе люди. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать поражение нашей рутинѣ въ сложномъ дѣлѣ широкаго промышленнаго предпріятія и торжество американской энергіи и европейской науки.

Вышеперечисленныя и подобныя имъ неудачи туземныхъ предпринимателей въ промышленной дѣятельности часто даютъ у насъ поводъ къ обвиненію насъ, кавказцевъ, въ отсутствіи духа предпріимчивости, въ неспособности къ широкимъ коммерческимъ операціямъ и пр. Весьма часто можно слышать мнѣніе, перешедшее у многихъ въ убѣжденіе, что наиболѣе обезпеченные матеріально кавказцы, — армяне, — способны вести лишь мелкую торговлю, гдѣ нѣтъ большого риска и гдѣ все разсчитано на скорую наживу, и что другія кавказскія народности стоятъ еще на такой низкой ступени развитія, что пока онѣ дозрѣютъ до пониманія европейски-усовершенствованнаго фабричнаго производства, приплыль элементъ успѣетъ превратить ихъ въ круглыхъ пролетаріевъ.

Это мнѣніе достойно полнаго вниманія, такъ какъ оно въ извѣстныхъ слояхъ нашего общества принято чуть не за аксіому и, повидимому, вполне подтверждается вышеприведенными примѣрами неудачъ мѣстныхъ промышленниковъ. Такіе отзывы о нашей непредпріимчивости имѣютъ еще ту важность, что они тѣсно связаны съ мнѣніемъ о нашей, кавказцевъ, неспособности къ какой-либо серьезной общественной дѣятельности и о преждевременности введенія у насъ земства, суда присяжныхъ, городского самоуправления и другихъ установленій, требующихъ самодѣятельности общества. И съ заключеніемъ этимъ нельзя не согласиться, пока не опровергнуто мнѣніе о нашей неспособности къ обширной промышленной дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же мы можемъ вести общественныя дѣла, если не можемъ управиться со своими собственными дѣлами; какъ же мы можемъ заботиться объ общемъ благѣ, если не понимаемъ даже своей личной пользы.